

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

А.И. Покрышкин: «Истребитель, спрашивай: не сколько противника, а где он!». 100 лет со дня рождения первого трижды Героя Советского Союза легендарного лётчика-истребителя А.И. Покрышкина <i>A.I. Pokryshkin: "Fighter, ask not about the enemy aircraft's number, but where they are!". 100 years since the birth of the first thrice hero of the Soviet Union, legendary fighter pilot A.I. Pokryshkin</i>	2-я стр. обл.
--	---------------

ВОЕННЫЕ МУЗЕИ МИРА

Русский зал в Брюссельском военном музее (Публикация С.П. СИДОРОВА) <i>Russian hall in the Brussels War Museum (Publication of S.P. SIDOROV)</i>	2-я стр. цв. вкл.
---	-------------------

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Символ мира и неоплатного долга. В высокогорном селе Киче Республики Дагестан начато строительство памятника, посвящённого матерям России, — «Мать и дитя» (Публикация Г.Б. АБДУЛЖЕЛИЛОВА) <i>The symbol of peace and indebtedness. Erection of a monument to the mothers of Russia "Mother and Child" began in the high mountain village of Kiche (Republic of Dagestan) (Publication of G.B. ABDULZHELOV)</i>	4-я стр. цв. вкл.
--	-------------------

ИСТОРИЯ ВОЙН

А.В. ОЛЕЙНИКОВ — «Кажется, никогда еще не было такой войны, чтобы планы противника так быстро становились известными...». Радиоразведка и подслушивание телефонных переговоров на русском фронте в Первую мировую войну <i>A.V. OLEINIKOV — "It seems there has never been a war with the enemy's plans becoming known so quickly...". Radio reconnaissance and interception of telephone calls at the Russian front in World War I</i>	3
--	---

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В.В. ТЕРЕЩЕНКО — Формирование пограничных округов в 1918—1941 гг. <i>V.V. TERESHCHENKO — Formation of the Border Districts in the years of 1918–1941</i>	9
---	---

ВОЕННАЯ РЕФОРМА

А.А. МИХАЙЛОВ — «Милютинские» военные прогимназии и школы <i>A.A. MIKHAILOV — "Milyutin's" military gymnasias and schools</i>	16
--	----

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

И.А. ТАНАЧОВА — Враги сожгли родную хату... В огне погибли 93 человека, в том числе 24 ребёнка от одного года до шести лет <i>I.A. TANACHOVA — Enemies burned the native hut ... The fire killed 93 people, including 24 children from one to six years old</i>	22
--	----

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

А.Т. СТЕПАНИЩЕВ — Адвокаты дьявола <i>A.T. STEPANISHCHEV — Devil's advocates</i>	23
---	----

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

В.А. СТРЕЛЬНИКОВ — Влияние боевой выучки на моральный дух русской армии (вторая половина XIX в.) <i>V.A. STRELNIKOV — Influence of combat skills on the morale of the Russian army (the second half of the XIX century)</i>	24
--	----

ИЗ ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Ф.Л. СИНИЦЫН — «Японские стервятники... вырываются внезапно из-за сопки... дают короткую очередь и удирают» <i>F.L. SINITSYN — "Japanese vultures ... suddenly pulled out of the hill ... popped a short burst and scooted"</i>	30
--	----

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

С.В. ЕФИМОВ — «...Смотреть, чтоб делали денно и ночью». Проблемы модернизации русской артиллерии в первые годы Северной войны <i>S.V. YEFIMOV — "... Look in order to do day and night". The problems of modernisation of the Russian artillery in the first years of the Northern War</i>	36
А.В. ЛОСИК, А.Н. ЩЕРБА — Особенности развития военной промышленности Санкт-Петербурга в 1900—1914 гг. <i>A.V. LOSIK, A.N. SHCHERBA — The features of military industrialisation of St. Petersburg in 1900–1914</i>	42

ИЗ ИСТОРИИ ФОРТИФИКАЦИИ

И.В. ТОРОПИЦЫН — В.Н. Татищев: «В Чёрном Яру, Енотаевской и Кизлярской крепостях... иметь крепкую предосторожность». Строительство и реконструкция укреплений в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе в 1740-х годах <i>I.V. TOROPITSYN — V.N. Tatishchev: "Have a strong caution in Chyorny Yar, the Yenotaevo and Kizlyar fortresses". Construction and reconstruction of the fortifications in the Lower Volga and the Northern Caucasus in the 1740s</i>	48
---	----

ЖЕНЩИНЫ В АРМИИ

В.Н. РОМАНИШИНА — «Непривычное и странное сочетание воина с женским именем». Участницы Белого движения в годы Гражданской войны <i>V.N. ROMANISHINA — "Unusual and strange combination of a warrior with a woman's name". Participants of the White movement in the Civil war</i>	53
--	----

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

В.И. БАЯНДИН — «Разыскиваются мещане, состоящие в рекрутской очереди». Борьба с уклонистами от военной службы в XIX — начале XX века <i>V.I. BAYANDIN — "Petty bourgeois people, who are in recruit turn, are looked for". Pursuit of deviators from military service in the XIX – early XX century</i>	58
--	----

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Д.В. КИСЕЛЁВ — Шпионы из семейства У. Старый Владивосток в поле зрения цинской разведки <i>D.V. KISELYOV — Spies of the family U. Old Vladivostok within eyeshot of the Qing intelligence</i>	64
--	----

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

И.В. БОЧАРНИКОВ — «Он рождён командовать армиями» <i>I.V. BOCHARNIKOV — "He is born to command the armies"</i>	68
---	----

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

С.А. ЛАЗАРЕВ — За дальние походы и потопление кораблей противника <i>S.A. LAZAREV — For long cruises and enemy ships' sinking</i>	75
--	----

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

Символика отечественных подводников <i>The symbolism of domestic submariners</i>	3-я стр. обл.
---	---------------

ИЗ ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Советская пропаганда в периоды военного противостояния с Японией (1938—1939 и 1945 гг.) <i>Soviet propaganda during the military confrontation against Japan (1938–1939 and 1945)</i>	4-я стр. обл.
--	---------------

«КАЖЕТСЯ, НИКОГДА ЕЩЕ НЕ БЫЛО ТАКОЙ ВОЙНЫ, ЧТОБЫ ПЛАНЫ ПРОТИВНИКА ТАК БЫСТРО СТАНОВИЛИСЬ ИЗВЕСТНЫМИ...»

Радиоразведка и подслушивание телефонных переговоров на русском фронте в Первую мировую войну

Аннотация. В статье исследуются подробности использования радио- и проводной связи при ведении разведки враждующими сторонами в ходе Первой мировой войны (1914—1918 гг.).

Ключевые слова: Первая мировая война; русский (Восточный) фронт; боевые операции; радиоразведка и подслушивание.

Summary. The article deals with the details of using radio and wire signal communications during intelligence activities of warring sides in the course of World War I (1914—1918).

Keywords: World War I; Russian (Eastern) front; military operations; radio reconnaissance and eavesdropping.

В ГОДЫ Первой мировой войны (1914—1918 гг.) разведывательную деятельность заметно усилило использование радио, что не могло не оказать влияния на тактическую, оперативную и стратегическую обстановку на фронте. При этом исключительную роль среди различных источников получения сведений о противнике играло и подслушивание неприятельских телефонных переговоров.

К началу боевых действий по штату военного времени у нас имелось по одной радиороте (8 радиостанций) при штабах армий и по одному техническому средству в каждой кавалерийской дивизии*. Личный состав этих подразделений был весьма слабо подготовлен, а их командиры не обладали соответствующим опытом. Учитывая, что радиосвязью были охвачены прежде всего такие звенья, как армейский корпус — армия — фронт, уже в июле—августе 1914 года при штабе Верховного главнокомандующего (ШВГ) создали отдел службы радиотелеграфа¹.

На то время в войсках вражеской коалиции в лучшую сторону по состоянию радиосвязи и радиоразведки выделялась армия Австро-Венгрии. Как отмечалось ещё в довоенное время, их «телеграфные части помимо теоретического обучения постоянно ведут практические занятия по... проведению телеграфных линий... пользованию искровым телеграфом...»².

Начиная с 1910 года задачу организации и ведения военной разведки в России осуществляло особое делопроизводство отдела генерал-квартирмейстера (ОГЕНКВАР) Главного управления Генерального штаба (ГУГШ). Но только лишь пять лет спустя была оформлена организационно и функционально соответствующая служба ГУГШ и ШВГ. При этом радиоразведка последнего занималась радиоперехватом сообщений войсковых радиостанций противника на фронтах. В начале 1915 года в действующих частях стали разворачиваться специальные радиостанции для ведения радиоразведки; во фронтовых и армейских радиодивизионах для радиоперехвата специально выделялись по две приёмные станции. В том же году появились полевые радиопеленгаторы, а в следующем на фронты прибыли и автомобильные. Установленные на двух машинах, они обслуживались расчётом из 16 человек. Для налаживания дешифровальной работы в июне 1916-го впервые

В штабе русского корпуса принимают важное донесение

осуществили централизованную обработку пеленгов. Вскоре только при штабах фронтов и армий действовали более 50 радиоразведывательных станций. Существенным недостатком Службы радиоразведки (СР) было отсутствие жёсткой централизации.

Как и прежде, выделялась австрийская разведка. Так называемое разведывательное бюро императорского и королевского генерального штаба («Эвиденц-бюро») в рамках австро-германских разведывательных структур, деятельность которых стала мощнейшим инструментом влияния на оперативную и стратегическую обстановку на русском фронте, сумело наладить эффективную службу радиоперехвата.

Впрочем, служба дешифрования Австро-Венгрии имела к 1914 году, можно сказать, столетнюю историю, хотя официально группа соответствующих специалистов появилась в составе разведывательного отделения к апрелю 1917-го. М. Ронге, будучи перед войной начальником разведывательной группы, добился включения в неё (1911—1912 гг.) нескольких офицеров, занимавшихся вопросами шифрования и дешифрования. Впоследствии появились соответствующие службы и группы дешифрования на фронтах (особенно зарекомендовал себя в этом деле капитан Покорный). Так что не будет преувеличением сказать, что австро-венгерское командование «вышло на войну» достаточно подготовленным, с высококвалифицированными кадрами специалистов радиоразведки. К примеру, уже в начале боевых

* Существовали также отдельные телеграфные части и подразделения.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ОКРУГОВ В 1918—1941 гг.

Аннотация. В статье исследуется процесс создания и развития округов пограничных войск СССР в 1918—1941 гг.
Ключевые слова: пограничный округ; отряд; застава; управленческие структуры; приказы НКВД.

Summary. This article examines the creation and development of the USSR's border troops in the years of 1918—1941.
Keywords: border district; detachment; frontier post; control structures; NKVD's orders.

24 ОКТЯБРЯ (7 ноября) 1917 года Временное правительство, упразднившее в феврале монархический режим, было, в свою очередь, свергнуто, «уступив» бразды правления власти Советов. Осуществлявшиеся ею радикальные политические, социальные, экономические и идеологические преобразования повлекли за собой существенные изменения в сфере пограничной политики государства, изменили социально-политическую сущность и задачи охраны государственной границы. Исходя из этого, 28 мая 1918 года декретом Совета народных комиссаров (Совнарком, СНК) в системе Народного комиссариата по финансовым делам была учреждена пограничная охрана. На неё возлагалась защита экономических интересов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), а в пределах пограничной полосы — защита личности и имущества граждан.

Непосредственное руководство пограничной охраной во всех отношениях возлагалось на Главное управление пограничной охраны (ГУПО), при котором был образован Совет пограничной охраны (СПО) в составе двух комиссаров и одного военного руководителя. Вместе с тем в декрете Совнаркома содержалось несколько положений, отражавших советские реалии. В нём отмечалось, что пограничная охрана создаётся для защиты пограничных интересов социалистического государства. Так определялась её новая социальная природа. Примечательно, что ещё до обнародования документа был создан Петроградский округ пограничной охраны, в со-

став которого вошли пять районов. Его начальник в докладе, направленном в ГУПО, отмечал: «Беломорский район начал своё существование с 16 мая, сформировано два подрайона (1 и 2-й), от которых выставлено 12 застав». Дальше сообщалось, что Олонецкий район начал реорганизацию 23 мая, сформировав 3 подрайона (10 застав), Финляндский — 1 февраля (3 подрайона, 52 заставы), Петроградский — 7 мая (2 подрайона, 16 застав), Чудский — 8 мая (3 подрайона, 6 застав)¹.

Сразу же после выхода декрета (июнь 1918 г.) стал образовываться второй (Минский) округ² с целью охраны демаркационной линии, установленной на основании Брестского мирного договора. В его состав вошли Порховский, Себежский, Витебский, Оршанский и Черняковский районы³. Органы управления округа, формировавшиеся в Москве, 4 августа переехали в Витебск, а 23 декабря — в Минск, на Захарьевскую улицу (дом № 3)⁴.

Третий пограничный округ также состоял из пяти районов: Брянского, Львовского, Курского, Новооскольского и Острожского. И его управленческая структура сперва сколачивалась (июль 1918 г.) в Москве⁵ с последующим переездом (сентябрь 1918 г.) в Орёл, а позднее — в Киев⁶.

В пограничных объединениях для управления частями и подразделениями создавались штабы, куда входили сотрудники пограничной охраны, окружные комиссары и представители войсковых штабов. Организационная структура при этом выглядела следующим образом: Военный совет; ГУПО; три округа пограничной охраны, каждый из которых состоял из 5 районов, включавших от

Погранзастава

Одна из первых советских погранзастав
1921 г.

«МИЛЮТИНСКИЕ» ВОЕННЫЕ ПРОГИМНАЗИИ И ШКОЛЫ

Аннотация. В статье исследуется процесс создания и деятельность военных прогимназий и военных школ в системе военно-учебных заведений России в XIX—XX вв.

Ключевые слова: реформа военно-учебных заведений; военные прогимназии и гимназии; военные школы; кадетские корпуса; юнкерские училища; исправительные учебные заведения.

Summary. This article examines the creation and activities of military progymnasia and military schools in the complex of military educational institutions of Russia in the XIX—XX centuries.

Keywords: reform of military educational institutions; military progymnasia and gymnasium; military schools; cadet corps; cadet schools; correctional educational institutions.

В 1860—1870 гг. под руководством тогдашнего военного министра Д.А. Милютина в России был осуществлён целый комплекс реформ, которые затронули практически все стороны жизни вооружённых сил. Одним из приоритетных направлений преобразований стало создание новой системы подготовки офицерских кадров, важным элементом которой являлись общеобразовательные военно-учебные заведения: гимназии и прогимназии. Впрочем, возникшая в ходе «милютинских» реформ эта система носила во многом компромиссный характер, поскольку не вполне соответствовала первоначальному замыслу министра. Д.А. Милютин был убеждённым сторонником сохранения в военном ведомстве лишь тех учебных заведений, которые давали специальную, военную подготовку. Ещё в начале реформ он вполне чётко определил свою точку зрения по данному вопросу: «Воспитание отроков должно совершаться дома и в заведениях гражданских. Заведения же собственно военные могут существовать только с одной целью: доставлять научное, специальное образование тем молодым людям, кои почувствовали в себе призвание к военной службе»¹.

Однако оппоненты Д.А. Милютина не без оснований утверждали, что общеобразовательные учебные заведения нужны по меньшей мере по двум резонам: во-первых, они выполняют благотворительную функцию, позволяя получить образование за казённый счёт детям нуждающихся дворян и офицеров; во-вторых, такие заведения обеспечивают специальные учебные заведения неким гарантированным минимумом абитуриентов, ибо есть опасность, что лишь немногие выпускники гражданских школ станут избирать офицерскую службу.

После долгих дискуссий в специальной комиссии и на страницах военной прессы было принято решение (1863 г.) о создании общеобразовательных военных гимназий и военных училищ, имевших целью собственно подготовку офицеров. Военные гимназии представляли собой закрытые учебные заведения, в которые принимали детей дворян, причём особое предпочтение отдавалось офицерским сиротам. Юноши, успешно окончившие военно-гимназический курс, могли переводиться в военные училища без конкурсного экзамена в соответствии с выпускными баллами.

Наряду с военными училищами, немногочисленными и сконцентрированными почти исключительно в Петербурге, профессиональная подготовка офицеров по замыслу Д.А. Милютина должна была осуществляться в распределённых по воен-

ным округам юнкерских училищах. Основной контингент учащихся в них должны были составить вольноопределяющиеся, то есть молодые люди, которые поступили на военную службу добровольно нижними чинами. Программа юнкерских училищ носила прикладной характер и была рассчитана в первую очередь на подготовку строевых офицеров. Д.А. Милютин придавал этим учебным заведениям приоритетное значение. К концу 1867 года в стране уже действовало 13 учебных заведений этого типа с общим штатом 2250 юнкеров.

Однако очень скоро выявилась существенная проблема: поступавшие в училища вольноопределяющиеся имели крайне разнообразную и зачастую очень слабую общеобразовательную подготовку. В Главном управлении военно-учебных заведений (ГУВУЗ) сложилось мнение, что необходимо создать ещё один тип учебных заведений, которые готовили бы молодых людей к поступлению в юнкерские училища, так же как военные гимназии готовили к поступлению в училища военные. Но это требовало немалых расходов, и было решено использовать в качестве базы имевшиеся в распоряжении ГУВУЗа военно-начальные школы. Они вели своё начало от так называемых кантонистских школ, выпускники которых направлялись в специализированные учебные заведения, готовившие унтер-офицеров для специальных отраслей службы (Пиротехническую и Техническую школы артиллерийского ведомства, Военно-чертёжную школу и др.) или службы в воинских частях писарями².

Поступать в военно-начальные школы могли сыновья как дворян, так и нижних воинских чинов, но среди «благородного сословия» они популярностью не пользовались: перспектива службы в унтер-офицерском чине представлялась не слишком привлекательной. Главный начальник военно-учебных заведений (вузов) Н.В. Исаков полагал, что целесообразным было бы, «сохраняя за военными начальными школами благотворительную сторону», видеть в них при удовлетворении «более насущных потребностей войсковых» только лишь «приготовительные заведения для юнкерских училищ»³. Д.А. Милютин поддержал это предложение. В июле 1868 года император Александр II одобрил проект преобразования большинства военно-начальных школ (Московской, Ярославской, Вольской, Киевской, Оренбургской, Омской, Иркутской) в военные прогимназии⁴. Подробное положение о новых вузах было утверждено в апреле 1869-го⁵. В нём отмечалось, что они «имеют целью доставлять общее элементарное образование и воспитание сыновьям офицеров и чинов-

ВРАГИ СОЖГЛИ РОДНУЮ ХАТУ...

В огне погибли 93 человека, в том числе 24 ребёнка
от одного года до шести лет

Аннотация. В статье рассказывается о преступлениях немецко-фашистских войск, совершённых ими на временно оккупированной территории Смоленской области СССР.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; Ржевско-Вяземская наступательная операция 1943 г.; деревня Колодезки.

Summary. The article tells about the crimes of Nazi troops, committed by them in the USSR's Smolensk Region territories temporarily occupied.

Keywords: Great Patriotic War of 1941–1945; Rzhev-Vyazma Offensive Operation of 1943; village of Kolodezki.

РЖЕВСКО-ВЯЗЕМСКИЙ выступ, образовавшийся в результате проведения советскими войсками в начале 1942 года двух наступательных операций, считался немецко-фашистским командованием удобным плацдармом для нового наступления на Москву. С этой целью генерал-фельдмаршал Г. Клюге сосредоточил здесь $\frac{2}{3}$ сил группы армий «Центр». Однако в связи с поражением под Сталинградом и наступлением советских войск немцы решили отвести свои части с территории выступа. Советское командование приняло решение в ходе преследования разгромить противника силами Калининского и Западного фронтов. Операция началась 2 марта и продолжалась до конца месяца. Хотя намеченных результатов достичь по ряду причин не удалось, тем не менее линия фронта была отодвинута от столицы на 130—160 км и сокращена на 330 км, освобождены гг. Ржев, Гжатск (Гагарин), Сычёвка, Белый, Вязьма, десятки других населённых пунктов.

Среди них была и небольшая деревенька со светлым названием Колодезки, что находилась в Тёмкинском районе Смоленской области, территорию которого 9 марта освободили войска 33-й армии генерал-лейтенанта В.Н. Гордова. Страшная картина предстала перед бойцами: вместо деревни — одно сплошное пепелище, ещё дымящиеся обгоревшие брёвна да сохранившиеся кое-где русские печи, поднимавшие к небесам, словно требуя от них возмездия, свои закопчённые трубы. Но самое страшное — обгоревшие человеческие тела. Старика, женщины, дети. Потом выяснится, что из 93 сгоревших заживо жителей деревни Колодезки 47 едва исполнилось 17 лет, а четверо вообще оказались годовалыми грудничками.

По мере продвижения частей 33-й армии выплывали наружу и другие зверские преступления отступавших гитлеровцев — ими были расстреляны десятки мирных жителей в населённых пунктах Дорофеево, Долженки,

Замыцкое и многих других. Капитан Т.Г. Кильчанов, служивший в части, освободившей Колодезки, рассказывал: «Перед нами оказалось страшное зрелище. Возле сгоревшего дома валялись обгоревшие тела. Под двумя обгоревшими брёвнами лежала женщина с обгоревшими ногами. В канаве возле дома — обгоревший труп старика с ребёнком». Видел капитан и девочку, которая осталась жива. Это была Маша Климова (Петрова), позже переселившаяся в деревню Замыцкое. Чудом уцелели также Надя Лейцева (Соколова) и Таня Новикова (Баранова).

По их воспоминаниям и удалось восстановить события того страшного дня 8 марта, когда их деревня превратилась в Тёмкинскую Хатынь, как по аналогии с ныне всемирно известной сожжённой белорусской деревней стали называть сгоревшие Колодезки.

Фашисты со всех сторон блокировали деревню ещё 7 марта, а наутро начали сгонять всех жителей в стоявший на окраине дом Голубевых, пожалуй, самый вместительный во всём поселении, ибо и семья была немаленькая. Правда, от семьи оставались только женщины и дети, причём двое шестилетних — Юра и Дина. На ломаном русском один из фашистов сказал, что в их деревне якобы накануне убит немецкий офицер, и теперь они все будут наказаны. Людей заперли в доме, с улицы немцы поставили пулемёты. Затем раздался страшный взрыв, и пламя охватило сразу весь дом. Тех, кто находился ближе к печке, сразу завалило её обломками, тех, кто пытался выскочить из проломов и окон, немцы ловили и бросали назад в пламя. Мария Алексеевна Петрова рассказывает, как после взрыва она и чет-

Памятник на месте деревни Колодезки

веро её братьев и сестёр пытались отползти от горевшего здания, но стоявший неподалёку немецкий солдат увидел их, снял с плеча автомат и выпустил по ним очередь. «Я потеряла сознание, — говорила Мария, — а сестрёнку убило. Очнулась, когда ко мне подползла Соколова (Лейцева) Надя, и вместе с ней мы поползли в уборную, за двором, это выгребная яма, прикрытая еловым лапником. Забрались внутрь. Сидеть было страшно. Вокруг ходили немцы. Один подошёл и хотел поджечь ельник, но он не загорался. Потом вдруг всё стихло. Мы решили выползти из ямы. Ужас, что было кругом. Снег, чёрный от гари, вокруг одни головешки и мёртвые люди. Мы пытались найти своих. Все были мертвы. Тогда мы решили уходить в лес, который был рядом. Пристроились под деревьями, прямо в снегу, и провели там всю ночь. Хотелось есть, но у нас не было ничего. Страшно было. Кругом рвались снаряды. Оказалось, по этому лесу была наша артиллерия.

Утром, как только рассвело, мы пошли на пепелище. Только вышли из лесу, видим людей в белом, ходят, рассматривают трупы. Кто они? Наши или немцы? Мы не знали этого. Стоим, думаем, что делать? Решили идти вперёд. Что будет, то и будет. Вышли из лесу, идём. А навстречу нам уже бегут эти люди, на шапках звёзды. Это оказались наши разведчики. Мы обрадовались, и слёзы сами потекли из глаз».

В этом аду погибли многие семьи, в том числе Голубевых из 9 человек, Кузнецовых — 7 человек, Петровых — тоже в общей сложности 9 человек. Сам Степан Агурьянович Петров, вошедший в родную деревню вместе с бойцами Красной армии, вспоминал: «Семья моя гитлеровцами сожжена была: мать 60 лет, жена с 1912 года, сын с 1935 года, дочь с 1936 года, сын с 1941 года, сестра с 1912 года, да и у сестры трое детей». Степан Агурьянович говорил, что нет ничего ужаснее жить дольше своих детей, которые являются в сновидениях и будто улыбаются, на его медаль смотрят. Руки к ним протянешь, а они растворяются, как в тумане. Он говорил, что не может без слёз слушать песню «Враги сожгли родную хату», и часто ходил в бывшие Колодезки один, чтобы никто не видел его страданий.

Сейчас деревни Колодезки нет, в ней только памятник, кото-

рый установлен на том месте, где разыгралась страшная трагедия. На обелиске есть надпись: «Вечная вам слава и вечный покой. Мы не забудем вашей муки такой». Ухаживают за памятником учащиеся Замыцкой средней школы.

Кругом шумят деревья, а рядом журчит, спадая к Угре, ручеёк, вытекающий из родника, которых в этих местах особенно много. Может, старые люди и деревню Ко-

лодезки называли потому, что здесь много криниц. А огороженная или обложенная камнями криница — это уже небольшой колодезь. И какие бы испытания ни обрушивались, ключи как символ жизни вечно будут пробиваться к солнцу, к людям, к тем, кто живёт и будет жить на этой земле.

И.А. ТАНАЧОВА

• ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

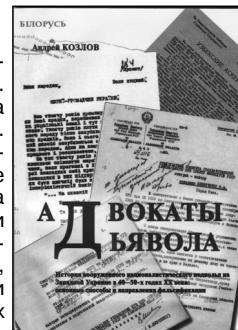
АДВОКАТЫ ДЬЯВОЛА

В последние десятилетия псевдоучёные из ближнего зарубежья преуспели в искажении истории. Разоблачению некоторых из их изысканий посвящена научно-публицистическая книга «Адвокаты дьявола. История вооружённого националистического подполья на Западной Украине в 40—50-х гг. XX в.: основные способы и направления фальсификации»¹ доктора исторических наук, члена Союза писателей России А.В. Козлова. Он подтверждает обоснованность зловещего эпитета в названии книги не только фактами, но и свидетельством западноукраинского политика и священнослужителя, поддерживавшего фашистских оккупантов и украинских националистов: «Предстоятель Украинской греко-католической церкви митрополит Андрей Шептицкий в письме Папе Римскому Пию XII, написанном 29—31 августа 1942 г., охарактеризовал гитлеровский оккупационный режим так: «Немецкий режим... лихой, почти дьявольский», — приводя эту оценку, автор задаёт вопрос. — Зачем же служить дьяволу, выступая фактически его адвокатами?»². И отвечает документальными свидетельствами того, что цель современных западноукраинских исследователей, оправдывающих преступления нацистов и их пособников — украинских националистов, — «актуализация событий в западных областях Украины в 40—50-е годы XX века до уровня идеологического противостояния с Россией на современном этапе»³.

В книге выделены и раскрыты основные направления фальсификации истории западноукраинского националистического подполья, касающиеся отрицания участия вооружённых формирований ОУН(б)⁴ в карательных операциях против мирного населения, приписывания националистическому подполью более широкого национального состава, чем это было в действительности, преувеличения масштабов и границ его деятельности, а также искажение роли НКВД и Красной армии, измышления о не существовавших «зверствах» при реализации законных мер защиты от вооружённого националистического подполья, пресечении его преступлений и привлечении виновных к ответственности за них.

Содержание основных направлений фальсификации автор раскрывает на примерах явных противоречий и искажения исторических фактов в научных и научно-публицистических изданиях и публикациях западноукраинских историков. Он также, на мой взгляд, методологически обоснованно систематизировал современные способы фальсификации. В их числе подмена архивных документов сомнительными свидетельствами членов ОУН и УПА⁵, искажение сведений из архивных источников, придание изданиям националистического подполья значимости исторических документов, подмена понятий, исключение альтернативных точек зрения, безосновательные попытки связывать с современностью и использовать в антироссийской пропаганде искажённые трактовки событий в западных областях Украины в 1940—1950 гг.

Очевидно, предложенная автором систематизация применима для анализа некоторых из проблем искажения истории бывших республик СССР и противодействия попыткам её фальсификации в ущерб интересам России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Козлов А.В. Адвокаты дьявола. История вооружённого националистического подполья на Западной Украине в 40—50-х гг. XX в.: основные способы и направления фальсификации. М.: На боевом посту, 2012. 98 с.

² Там же. С. 22.

³ Там же. С. 4.

⁴ ОУН — Организация украинских националистов, действовала в Западной Украине в 1929 — начале 1950-х гг. ОУН(б) — (бандеровское движение) — фракция ОУН, названная по имени её лидера С.А. Бандеры и провозгласившая себя «единственно верной» ОУН.

⁵ Украинская повстанческая армия — вооружённое крыло ОУН(б).

А.Т. СТЕПАНИЩЕВ

ВЛИЯНИЕ БОЕВОЙ ВЫУЧКИ НА МОРАЛЬНЫЙ ДУХ РУССКОЙ АРМИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

Аннотация. Статья освещает меры Военного министерства по повышению уровня боевой выучки войск и её влияния на моральный дух русской армии.

Ключевые слова: боевая выучка; моральный дух; морально-психологическое состояние; условия боевой обстановки.

Summary. The article highlights the steps of the War Ministry to improve combat training of troops and its effect on the morale of the Russian army.

Keywords: combat training; morale; combat conditions.

СРЕДИ задач по реформированию и преобразованию русской армии во второй половине XIX века важнейшее место занимали совершенствование обучения войск, повышение уровня их полевой выучки, являющейся, как известно, венцом боевой подготовки.

Восточная (Крымская) война (1853—1856 гг.) выявила немало недостатков и упущений в боевой подготовке войск, тактике действий подразделений и частей, боевой слаженности и взаимодействии различных родов оружия. Причины недостаточно высокой полевой выучки русских войск было немало, но основными из них являлись недооценка роли тактической подготовки, увлечение внешней стороной военного дела. Характеризуя строевое обучение николаевской армии, Д.А. Милютин писал: «В деле военном, которым Николай I занимался с таким страстным увлечением, преобладала забота о порядке и дисциплине, занимались не существенным благоустройством

войска, не приспособлением его к боевому назначению, а гонялись за внешней только стороной, за блестящим видом на парадах, педантизмом, соблюдением бесчисленных мелочных формальностей, притупляющих человеческий рассудок и убивающих истинно воинский дух»¹.

Показуха и формальный подход наблюдались во всём и во всех видах боевой учёбы, в том числе в тактической и стрелковой подготовке войск. Во время обучения солдат, вспоминал генерал-майор Н. Горсеванов, в войсках «постоянно стреляли холостыми зарядами и только как исключение в цель... В батальоне всё внимание людей обращено было на то, чтобы по команде «Пли!» спустить курок одновременно, что и исполнялось с редким единством; зато никто не думал метить... производилась пальба батальонным огнём, и всё это холостыми зарядами в воздух»².

Поэтому не удивительно, что русская армия, прежде всего пехота, оказалась слабо подготовленной к боевым действиям.

Особенно личный состав пехотных частей был слабо натренирован в стрельбе. Участник боевых действий в Придунайских княжествах в 1853 году капитан П. Алабин по этому поводу отмечал: «У нас очень мало людей, умеющих стрелять, так как этому искусству никогда не учили толком, систематически, никогда не употребляя по назначению пороха, отпуская в ничтожном, впрочем, количестве для практической стрельбы, а раздаривая большую его часть знаковым помещикам...»³.

Что же касается кавалерии, то и она не более пехоты была пригодна к боевым действиям. Слабо выезженные лошади, приученные к фальшивым атакам на пехоту, обычно подскакивали к фронту и останавливались или поворачивали обратно. В бою лошади не изменяли своей привычке и повторяли этот манёвр, как на тренировках. Артиллерия, хотя и составляла лучшую часть полевых войск, также страдала многими недостатками, которые отмечались у пехоты и кавалерии.

Недостатки в боевой подготовке не могли не сказаться на психологическом состоянии офицеров и солдат, их уверенности в своих силах, на эффективном использовании оружия, боевых приёмов и порядков как в мирных условиях, так и особенно в первые месяцы Крымской войны.

В последующем же, в частности в действиях под Журжей, как отмечал А.М. Зайончковский, «мы не видим той суеты и растерянности, которую обычно проявляли до того времени частные начальники в большинстве случаев их встреч с врагом... Уроки войны оказались с большой пользой для дела»⁴.

Офицер Генерального штаба на рекогносцировке стыка персидско-афганской границы 1909 г.

«ЯПОНСКИЕ СТЕРВЯТНИКИ... ВЫРЫВАЮТСЯ ВНЕЗАПНО ИЗ-ЗА СОПКИ... ДАЮТ КОРОТКУЮ ОЧЕРЕДЬ И УДИРАЮТ»

Аннотация. В статье показаны типичные для советских средств массовой информации методы пропаганды по дискредитации Японии и её вооружённых сил в периоды военного противостояния 1938–1939 гг. и 1945 г.

Ключевые слова: СМИ; информационное противоборство; Хасан; Халхин-Гол; Советско-японская война 1945 г.

Summary. The article shows the typical Soviet media propaganda techniques to discredit Japan and its armed forces in times of the military confrontation of 1938–1939 and 1945.

Keywords: media; information warfare; Khasan; Khalkhin-Gol; Soviet-Japanese War of 1945.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ противостояние Советского Союза и Страны восходящего солнца явилось как бы продолжением отношений между Россией и Японией в начале XX века. После Октябрьской революции Япония, воспользовавшись временной слабостью северного соседа, приняла активное участие в антисоветской военной интервенции, оккупировав часть территории Дальневосточной республики (ДВР). Установление 20 января 1925 года дипломатических отношений между СССР и Японией ослабило напряжённость в регионе. Однако с приходом к власти в декабре 1926 года императора Хирохито, а в апреле следующего — премьер-министра Г. Танаки, противостояние снова стало набирать обороты, и к середине 1930-х годов взаимоотношения между СССР и Японией существенно ухудшились. Советское руководство встало перед необходимостью усиления как военного, так и морально-политического отпора назревавшей японской агрессии. В октябре 1933 года И.В. Сталин дал сигнал советским средствам массовой информации о проведении пропагандистской кампании с целью обоснования усиления советского военного присутствия на Дальнем Востоке, укрепления границ, строительства в регионе предприятий военного значения, ужесточения приграничного режима¹.

С заключением в ноябре 1936 года между Берлином и Токио «Антикоминтерновского пакта» и вторжением японских войск в июле 1937 года в Китай в Советском Союзе стал формироваться образ Японии как одного из основных мировых агрессо-

ров. Средства массовой информации уделяли много внимания освещению событий Японо-китайской войны, а также японским провокациям в отношении СССР, например задержанию советских грузовых кораблей «Кузнецкстрой» и «Рефрижератор № 1». Капитан судна В.С. Быковский, проведший 30 суток в японском плену, рассказывал на страницах «Правды», что, проводя обыск, «японские самураи... вели себя особенно развязно» и даже избивали членов команды на допросах².

Отдельное место занимало разоблачение японского шпионажа³, а также якобы враждебных действий японского персонала, работавшего на нефтяных и угольных предприятиях на советском Северном Сахалине. Отмечалось, что там «работают японцы, которые являются нашими врагами и которые хотят нам только одних гадостей»⁴.

Примечательно, что если в этих случаях японцев обвиняли как представителей нации, то в ходе советско-японского военного противостояния на озере Хасан (июль—август 1938 г.) и у реки Халхин-Гол (май—сентябрь 1939 г.) советская пропаганда стала строиться на основах классовой солидарности и интернационализма, призывая к ненависти не к японцам вообще, а к японским эксплуататорам-милитаристам и феодалам-самураям⁵, подчёркивая якобы трудное положение народа Японии под пятой милитаристской клики. Пресса писала о манипуляции сознанием японцев: «в школах и университетах учащиеся воспитываются в духе ненависти и презрения ко всем другим народам и безропотного подчинения правящим классам»; об антивоенных настроениях

«народных масс Японии», в том числе среди студентов и в армии, что проявлялось в уклонении от военной службы, дезертирстве и самоубийствах; отмечалось, что «не хотят войны» не только простые японцы, но и «те элементы правящего лагеря, которые трезво оценивают международное и внутреннее положение своей страны», и в Японии «поднимаются... голоса против гибельной авантюры военщины», что приводит к «возмущению народных масс» и «ненадёжности тыла». Советские пропагандисты выражали надежды на положительные качества японского народа, которому «чужда ненависть к другим народам». В связи с этим упоминались репрессии со стороны японских властей в отношении недовольных, в том числе «массовые случаи арестов рабочих за малейшую критику военщины», убийство солдат за чтение просоветской литературы. В целом же советская пропаганда делала вывод, что Япония находится в глубоком кризисе.

Сегодня представляется, что классовый подход к пропаганде был вызван не только идейными соображениями, но и плохим знанием менталитета японского народа.

Годовщина событий на озере Хасан отмечалась как «праздник победы». При этом подчёркивалось, что «могучая непобедимая Красная Армия нанесла сокрушительный удар японским провокаторам», и «самураи, посмевшие вторгнуться на территорию страны социализма, были сметены с лица советской земли и рассеяны в прах». В Хабаровске даже провели стотысячный митинг в ознаменование этой даты⁶.

В дни боёв на реке Халхин-Гол советские газеты писали, что

«...СМОТРЕТЬ, ЧТОБ ДЕЛАЛИ ДЕННО И НОЧНО»

Проблемы модернизации русской артиллерии в первые годы Северной войны

Аннотация. Статья посвящена проблемам модернизации русской артиллерии на начальном этапе Северной войны (1700–1721) и роли руководителя артиллерийского ведомства генерал-майора Я.В. Брюса в этом процессе.

Ключевые слова: Пётр I; русская артиллерия; Северная война (1700–1721); Артиллерийский приказ; Я.В. Брюс.

Summary. This paper deals with the problems of modernisation of the Russian artillery in the beginning of the Great Northern War (1700–1721) and the role of the Head of the Artillery Department Major-General Ya. V. Bryus in the process.

Keywords: Pyotr (Peter) I; Russian artillery; Northern War (1700–1721); Artillery order; Ya. V. Bryus.

Одной из самых важных проблем, стоявших перед Петром I и его ближайшими сподвижниками в первые годы Северной войны (1700–1721 гг.), было обеспечение русской армии единообразным и надёжным оружием. Напряжённая военная обстановка требовала постоянного наращивания всех видов вооружения, и прежде всего артиллерии, значительная часть которой была утрачена во время «Нарвской конфузии» 1700 года, а оставшаяся не отвечала современным условиям ведения войны. Новому начальнику артиллерийского ведомства генерал-майору Якову Вилимовичу Брюсу (1670–1735), назначенному на эту должность в 1704 году, необходимо было восстановить и совершенствовать материальную часть артиллерии.

ВКРАТЧАЙШИЕ сроки Брюс разработал единую систему измерения всех частей артиллерийских орудий, в основу которой был положен калибр орудия. Им же были разработаны и введены в практику русская артиллерийская шкала и артиллерийский вес. Шкала представляла собой металлическую линейку, на которой были нарезаны диаметры каменных и чугунных ядер, соответствовавшие определённому линейным калибрам. Этот инструмент служил основной мерой не только при проектировании, но и при проверке готовых орудий и снарядов. Одновременно Я.В. Брюс ввёл понятие об артиллерийском весе, при помощи которого определялись калибры орудий и снарядов. За единицу измерения был принят вес чугунного ядра диаметром в 2 английских дюйма (5,08 см). Этот вес получил наименование артиллерийского фунта, а ядро названо однофунтовым. Для разрывных полых снарядов был принят торговый вес.

Этот факт известен в отечественной историографии, но обычно его датируют 1707 годом. Информация, извлечённая из писем руководителя артиллерийского ведомства, даёт основание отнести не только разработку, но и применение шкалы к более раннему времени. 22 ноября 1705 года Брюс отдаёт распоряжение, чтобы на Пушечном дворе «исчис-

ление во всяких делах употребляли и считали... футами (т.е. фунтами. — С. Е.) английскими; тако ж... и в школе у Петра Грана, чтоб приучение начертания мортир и гоубицов употреблял меру английско-го фута, а каменного веса меру отставить»¹.

Очевидно, что какой-то период существовали две меры измерения. Для создания предпосылок к единообразному изготовлению вооружения Брюс распорядился применять более совершенную систему измерения — английский фунт.

Исполняя обязанности генерал-фельдцейхмейстера², Я.В. Брюс вникнул во все процессы производства материальной части артиллерии, неукоснительно требуя единообразия в изготовлении не только орудий и снарядов, но также лафетов, станков и даже колёс к ним. Образцовые варианты их хранились в Артиллерийском приказе³.

Особое внимание Я.В. Брюс уделял производству боеприпасов. В исторической литературе достаточно подробно рассматриваются виды боеприпасов, существовавших в то время, описывается их устройство, указываются центры производства и даже количество изготовленных снарядов в год. Вопрос о качестве, как правило, не ставится. А между тем вопрос снабжения артиллерии пригодными для стрельбы боеприпа-

сами стоял в первые годы Северной войны не менее остро, чем во время похода под Нарву в 1700 году.

3 июля 1705 года Брюс писал в Артиллерийский приказ, что из доставленных в Полоцк 600 двухпудовых бомб только 40 оказались годными для стрельбы. В письме он отдал распоряжение об осмотре всех бомб и ядер, находившихся на Пушечном дворе в Москве, и отборе их строго по специальным меркам — кружалам⁴.

22 июля Брюс опять обращает внимание дьяка Артиллерийского приказа Н.П. Павлова, что привезённые ядра к 3-, 6- и 12-фунтовым пушкам непригодны, «по свидетельству» многие слишком маленькие, а «иные велики и в пушки не годятся». В этом же письме начальник артиллерии отдаёт распоряжение отобрать по чертежам и кружалам образцовые ядра, держать их в приказе и принимать партии снарядов с заводов строго по этим образцам⁵. На заводы посылаются не только чертежи снарядов, но и деревянные шаблоны⁶.

Брюс предъявлял жёсткие требования к заводам-изготовителям. В случае отливки бомб и ядер, не соответствующих чертежу, они «взяты будут на государя бездешежно»⁷. Узнав, что с частных заводов в Артиллерийский приказ присылаются некачественные боеприпасы, Брюс распорядился «за артиллерные припасы, которые принимаются с железных заводов Льва Кирилловича (Нарышкина. — С. Е.)⁸ и Вахромея Меллера⁹ не отписываясь ко мне, денежной дачи до указа никому не давать»¹⁰. Напомним, что Л.К. Нарышкин (хотя и умерший к тому времени) был дядей царя. Таким образом, Брюс не побоялся возможного конфликта с могущественным кланом родственников царя, чьи финансовые интересы могли быть ущемлены.

С не меньшими трудностями происходила доставка «ско-

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В 1900—1914 гг.

Аннотация. В статье проанализировано развитие военной промышленности Санкт-Петербурга в первые полтора десятилетия XX века.

Ключевые слова: Российская империя; Санкт-Петербург; военная промышленность; Военное и Морское министерства.

Summary. The article analyses the development of the military industry of St. Petersburg in the first decade and a half of the XX century.

Keywords: Russian Empire; St. Petersburg; military industry; Military and Naval ministries.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ создавался как форпост России на Балтийском море и крупнейший центр военного производства, характерной особенностью которого было то, что оно базировалось на крупной промышленной основе. Во второй половине XIX века в различных районах столицы были возведены индустриальные гиганты — Обуховский, Путиловский, Балтийский, Металлический, Невский, Трубочный¹, «Лесснер» и другие заводы. Они быстро заняли ведущие позиции в ключевых отраслях военной индустрии — производстве боеприпасов, нарезной артиллерии, военном судостроении. Например, первым в России производство знаменитых трёхлинейных винтовок под руководством их создателя С.И. Мосина освоил Сестрорецкий оружейный завод.

Распоряжением Главного артиллерийского управления (ГАУ) в этот завод был переведён инструментальный отдел Петербургского трубочно-инструментального завода и преобразован в «Образцовую мастерскую», на которую были возложены особые функции по изготовлению мерительных приборов для всех военных заводов России. В дальнейшем эта мастерская значительно расширилась и преобразовалась в отдел, в составе которого появились отделения — лекальное, закалочное, мерительное; мастерские — инструментальная, делительных машин, а также образцовая. Только в образцовой мастерской к 1910 году были 170 станков для точных работ. На них трудились 400 высококвалифицированных рабочих, подготовленных в оружейной школе завода, открытой в 1900 году. Благодаря этому Сестрорецкий завод превратился в законодателя эталонов мер и весов для всей военной промышленности страны².

Военная промышленность города стала пионером и в области разработки и производства автоматического стрелкового оружия. Талантливый петербургский конструктор В.Г. Фёдоров создал первую русскую автоматическую винтовку, которая успешно прошла испытания в 1912 году. Первая партия этих винтовок — 150 штук была заказана Сестрорецкому оружейному заводу. Затем конструктор усовершенствовал винтовку и сконструировал автомат под патроны калибра 6,5 мм³. Эти автоматы также изготавливала военная промышленность Петрограда.

Санкт-Петербургский завод «Лесснер» первым из отечественных предприятий освоил производство чрезвычайно сложной продукции — торпед и торпедных аппаратов для Военно-морского флота России, а также выпускал полевые орудия и приборы управления артиллерийской стрельбой⁴.

Динамичному развитию оборонного производства Санкт-Петербурга способствовало наличие морских портов, развитой наземной инфраструктуры, базовых производств, особенно порохового и металлургии. В начале XX века выпуск пороха был сосредоточен на трёх крупных государственных заводах — Шостенском (Черниговская губерния), Казанском и самом современном из них, расположенном в Санкт-Петербурге, Охтинском. Там были разработаны и запущены в серийное производство первые образцы отечественного бездымного пороха. В годы Первой мировой войны производительность завода выросла в 2 раза и достигла 210 тыс. пудов пороха в год — 20 проц. всего порохового производства страны⁵.

Характерной особенностью Охтинского порохового завода было то, что наряду с производ-

ством порохов в заводской химической лаборатории велись научные исследования по разработке новых видов порохов и совершенствованию технологий их производства. Лаборатория была прекрасно оборудована, имела большую библиотеку и вела постоянный контроль качества производившегося пороха. При заводе также состояла Опытная комиссия, которая представляла собой испытательную баллистическую станцию для комплексных контрольных испытаний порохов. Результатами работы комиссии стали все виды производившихся на заводах России порохов — от револьверного до пушечного.

Самым крупным из частных пороховых заводов был также работавший в окрестностях города Шлиссельбургский — единственный в России, производивший высококачественный бездымный порох для Военно-морского флота. Его производительность в начале XX века составляла 25 тыс. пудов в год, а в 1905 году в связи с Русско-японской войной увеличилась до 70 тыс. пудов. В 1909 году на заводе начал работать отдел по производству тротила. Его производительность составляла 36 тыс. пудов в год. Кроме того, Шлиссельбургский завод и монополизированный в изготовлении бикфордового шнура завод Виннера производили динамит⁶.

Мощностей перечисленных пороховых заводов в начале XX века не хватало, к тому же в то время появились новые виды мощных взрывчатых веществ, поэтому было принято решение о создании нового завода. В 1902 году из Охтинского порохового завода была выделена часть производственных мощностей (мелинитовый и капсюльный отделы), на базе которых образован самостоятельный Охтинский завод взрывчатых веществ. Во время Русско-японской войны он начал снаря-

В.Н. ТАТИЩЕВ: «В ЧЁРНОМ ЯРУ, ЕНОТАЕВСКОЙ И КИЗЛЯРСКОЙ КРЕПОСТЯХ... ИМЕТЬ КРЕПКУЮ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ»

Строительство и реконструкция укреплений
в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе в 1740-х годах

Аннотация. В статье освещаются проблемы возведения фортификационных порубежных сооружений в Астраханской губернии в первой половине XVIII века.

Ключевые слова: Персия и Россия; пограничные укрепления; проекты Татищева.

Summary. The article highlights the problems of fortification barrier facilities' erection in the Astrakhan province in the first half of the XVIII century.

Keywords: Persia and Russia; frontier fortifications; projects by Tatishchev.

В ПЕРВОЙ половине XVIII века российское правительство, озабоченное осложнением отношений с Персией, спешно занялось укреплением приграничной территории. Так, с Царицынской укрепленной линии к Кизляру были двинуты полевые драгунские и пехотные полки, а с Дона направлены две тысячи казаков. Помимо того Оренбургская комиссия получила указ перевести подчиненные ей воинские формирования за Волгу, предоставляя тем самым возможность командованию так называемой Персидской экспедиции воспользоваться ими наряду с полками Астраханского гарнизона в случае обострения отношений с амбициозным непредсказуемым соседом.

Вполне понятно, что особое внимание было обращено на состояние фортификационных сооружений. К примеру, в незамедлительной реконструкции нуждалась Астраханская крепость, пострадавшая накануне от пожара. Работы по её укреплению начались в 1740 году. На территории Земляного города был сооружён мощный вал, проходивший через Ильинский сад, из-за чего при его возведении было вырублено много деревьев и виноградных лоз. На валу была установлена артиллерийская батарея, «на которой поставлены пушки и при них для охранения заведён был солдатский караул»¹. В июле следующего года в Астраханскую губернию был направлен генерал-майор П. де Бриньи во главе команды военных инженеров. Местным властям было предписано оказывать им полное содействие, «дабы во исправлении тех

крепостей ни в чем ни малейшей остановки и упущения произойти не могло». Указы из Канцелярии главной артиллерии и фортификации нацеливались на «исправление» укреплений, для чего «требуемые материалы и инструменты заготавливать покупкою и подрядом как за способно будет Астраханской губернской канцелярии»². Исходя из этого, подчинённые генерал-майора П. де Бриньи составили соответствующие планы Астраханской и Кизлярской крепостей, срочно отосланные для рассмотрения в упомянутую канцелярию генералу барону Х. фон Люберасу³. Не дожидаясь окончательного их утверждения, генерал потребовал от Астраханской губернской администрации «к исправлению Астраханской крепости к нынешнему, 1742 году заготовить около Царицына лесных припасов, то есть оглобел, дуг и на колеса ободьев некоторое число, понеже де ближе того города удобного к тому лес не находится»⁴. В апреле 1742-го в Военную коллегию из Астрахани был направлен ещё один проект, «разъяснявший» подробно, «каким наилучшим образом Астраханскую крепость в доброе и оборонительное состояние привести без лишнего людям труда и казенного убытка». К документу прилагался обстоятельный план, составленный по указанию астраханского губернатора тайного советника В.Н. Татищева. Военная коллегия отослала все эти разработки для изучения в Канцелярию главной артиллерии и фортификации⁵.

Появление «татищевского» проекта, по всей видимости, было связано с расхождением

во взглядах по данному вопросу между начальником военных инженеров и губернатором.

Нечто подобное происходило со строительством Чернойрской крепости, которая тоже сильно пострадала от пожара (1741 г.) и нуждалась в срочном исправлении. Астраханские власти по этому поводу заостряли внимание на том, что «оной город в степи ото всех мест в отдалении может... от соседственных степных орд опасности подвержен». К тому же могли тревожить жителей своими набегами и калмыки после их перехода на правобережье Волги⁶. Тогда тоже составлялось несколько проектов реконструкции пострадавшей крепости. Автором одного из них был офицер астраханской инженерной команды Д. Менделеев, другой подготовил уже известный генерал-майор П. де Бриньи, но оба проекта не устроили губернатора. «Хотя инженер-подпоручик, может, в чертеже крепости и внутренних строениях ошибся, — указывал В.Н. Татищев в донесении в Сенат 26 сентября 1742 года, — но и покойной генерал-майор Дебриний весьма напрасно великим иждивлением здешнюю крепость строить рассуждал, невзирая на обстоятельство неприятелей. Ибо прежнее укрепление было деревом и землею так плохо, что за крепость почитать было не можно, однако ж никогда никем взята не была; хотя неприятели нападали тысячах в осьми и более». В подкрепление своих слов он направил из Астрахани в Чёрный Яр инженер-капитана П. Кутузова и «объявленного подпоручика», которым приказал очертить крепость «не

«НЕПРИВЫЧНОЕ И СТРАННОЕ СОЧЕТАНИЕ ВОИНА С ЖЕНСКИМ ИМЕНЕМ»

Участницы Белого движения в годы Гражданской войны

Аннотация. В статье рассказывается об участии женщин в Гражданской войне на стороне Белой армии.
Ключевые слова: женщина; женское добровольческое движение; Гражданская война; Белое движение.

Summary. This article describes the participation of women in the Civil War on the side of the White Army.
Keywords: woman; female volunteer movement; Civil War; White movement.

В отечественной историографии тема «Женщина и война» до сих пор остаётся недостаточно изученной. В советское время большая часть научных трудов, так или иначе связанных с этой проблематикой, была посвящена деятельности женщин в годы Великой Отечественной войны, меньшая, крайне идеологизированная, — периоду революции и Гражданской войны¹. Интерес к изучению женской военной службы, включая её психологические аспекты, наметился лишь в 1970—1980 гг.² В настоящее время отдельные проблемы профессиональной мотивации женщин-военнослужащих рассматриваются сквозь призму истории, социологии, психологии, педагогики и социальной философии³. Акцентируется внимание на самом феномене женского участия в боевых действиях⁴. Однако самостоятельные исследования о служении российских женщин на благо своего Отечества в годы Гражданской войны по-прежнему отсутствуют.

В О ВРЕМЯ Первой мировой женщины не только привлекались в действующую армию в качестве медицинского персонала, но и впервые участвовали в боевых действиях с оружием в руках. Правда, для этого они прибегали к маскировке в одежде и зачислению в армию под мужскими фамилиями. На последнем этапе войны с ростом дезертирства и участвовавшими случаями братания возникло женское добровольческое движение. Как писал современник, «героическая женская молодёжь своим примером хотела поднять патриотическое чувство разлагающейся армии и добиться победы»⁵. Женские военные организации стихийно возникли в Москве, Киеве, Минске, Полтаве, Екатеринбурге и других городах. После утверждения Военным советом в июне 1917 года представления Главного управления Генерального штаба «О сформировании войсковых частей из женщин-добровольцев» были созданы 1-й Петроградский женский батальон, 2-й Московский женский батальон смерти, 3-й Кубанский женский ударный батальон, а также команды связи в Петрограде, Москве, Саратове и Киеве. Решили даже сформировать первую Морскую женскую команду⁶.

Женщины-воины «батальонов смерти» были направлены на передовую, а те, кто уцелел, в октябре 1917 года оказались в Зимнем дворце в числе последних защитников Временного правительства. Во время Гражданской войны многие представительницы слабого пола продолжили свою службу в Красной армии или в белых воинских формированиях. Бывшие «товарищи по оружию» на фронтах Первой мировой теперь оказались по разные стороны баррикад в качестве сестёр милосердия, пулемётчиков, разведчиков, связистов, бойцов и служащих.

Большинство женщин Белой армии составляли медицинский персонал. В условиях постоянных боёв и частого изменения дислокации им приходилось не только оказывать медицинскую помощь и ухаживать за ранеными, но и размещать их на ночлег, добывать продукты питания, готовить пищу, а во время сражений бывать на передовой и братья за оружие. Работу в экстремальных и антисанитарных условиях, порой без сна и отдыха способен выдержать далеко не каждый. Одна из сестёр милосердия Добровольческой армии М.Ф. Самбунова так вспоминала декабрьские дни 1918 года: «Сегодня, если так можно

выразиться, нами был дан горячий бой! Уж поработали мы сегодня! Раненых было всего 400 человек, при наличии ста кроватей и полном отсутствии перевязочного материала, посуды и белья. Только несколько аршин марли, а бинты должны идти те же, хотя все они пропитаны кровью, полны насекомыми, но всё это считается нормальным теперь»⁷.

Татьяна Варнек, выполнявшая обязанности сестры милосердия в 4-м Передовом отряде Красного Креста при Терско-

М.С. Борх-Глазенап

«РАЗЫСКИВАЮТСЯ МЕЩАНЕ, СОСТОЯЩИЕ В РЕКРУТСКОЙ ОЧЕРЕДИ»

Борьба с уклонистами от военной службы в XIX — начале XX века

Аннотация. Статья посвящена вопросам уклонения рекрутов и новобранцев от службы в русской армии в XIX — начале XX века и мерам, принимавшимся правительством по недопущению подобных явлений. Материал подготовлен в основном по архивам Новосибирской, Томской, Читинской областей и Хабаровского края.

Ключевые слова: рекрутские уставы 1827 г. и 1831 г.; Устав о воинской повинности 1874 г.; дезертирство; духоборы; уклонение от воинской повинности.

Summary. The article deals with recruits and conscripts' avoidance of service in the Russian army in the XIX – early XX century and the measures taken by the government to prevent such occurrences. The material is prepared mainly on the basis of the archives in the Novosibirsk, Tomsk, Chita Regions and the Khabarovsk Territory.

Keywords: recruiting regulations of 1827 and 1831; Charter of conscription of 1874; desertion; Dukhobors; evasion of military service.

Комплектование вооружённых сил — одна из наиболее непростых задач для любого государства. В России в XVIII—XIX вв. способом комплектования являлись рекрутские¹ наборы, сменившиеся в ходе милютинских военных реформ всеобщей (всеобщей) воинской повинностью. Однако и более прогрессивный способ комплектования не изжил такого повсеместного явления, как уклонение от военной службы, включая дезертирство. Как рекруты, так и новобранцы либо искали лазейки в законодательстве, либо занимались членовредительством, а чаще всего просто пускались в бег, лишь бы не надевать солдатскую шинель. Против «отказников» государство изыскивало всё новые и новые меры, но до конца справиться с этим явлением так и не смогло.

БОРЬБА с уклонистами от военной службы шла прежде всего на законодательном уровне. В России долгое время основными документами, которыми руководствовались при комплектовании вооружённых сил, являлись рекрутские уставы 1827 и 1831 гг. В обоих уставах целые разделы посвящались уклонистам и беглецам от военной службы. Так, в шестой главе Устава 1831 года, называвшейся «О взысканиях за нарушение закона о рекрутской повинности», перечислялись меры наказания как для того лица, которое разными способами стремилось избежать военной службы, так и для тех, кто мог ему в этом помогать. Если молодой человек, внесённый в очередной рекрутский список, не являлся к месту проведения набора, то вместо него следовало брать на службу «подчёрёдного», то есть того рекрута, что стоял в этом списке следующим². Закон предусматривал в отношении укло-

ниста и меры физического воздействия: они были подробно прописаны в Своде военных постановлений³.

Фамилии уклонистов выяснялись обычно к моменту завершения рекрутского набора. Сигналом к их поиску служили объявления в местных газетах. Например, в официальной части газеты «Томские губернские ведомости» в декабре 1871 года было помещено сообщение под названием «О розыскании лиц», в котором отмечалось, что «по рапорту томских рекрутских старост разыскиваются мещане, состоящие в рекрутской очереди, находящиеся в неизвестных отлучках... из них некоторые по паспортам, а другие без оных». Далее следовал список из 19 фамилий⁴.

Если в недоборе рекрутов виновным признавалось городское или сельское общество, то меры применялись довольно крутые. Так, в сентябре 1849 года Рекрутский комитет Военного министерства, рассматри-

вая вопрос «О порядке производства военных экзекуций для побуждения к поставке недоимочных рекрутов», рекомендовал местным властям: «1) в селения, не исполнившие рекрутской повинности в определённый срок... посылать временное отделение земского суда, составленное из земского исправника и других лиц... 2) для содействия отряжаются воинские команды из Внутренней стражи⁵ с пособием в нужных случаях жандармов и самой местной полиции... 3) сии команды посылаются для взыскания недоимочных рекрутов... и должны получать своё содержание с того селения, в которое они посылаются»⁶. Заметим, что последнее для обывателей было сущим наказанием.

Наибольшее число уклонистов от военной службы наблюдалось среди евреев, проживавших преимущественно в западных и юго-западных регионах империи: иудеи-ортодоксы не хотели служить по религиозным соображениям. Этим, видимо, и объясняется тот факт, что в Уставе 1827 года существовал целый раздел, озаглавленный «О евреях-беглецах», в котором говорилось о наказании как самого беглеца, так и лиц, способствовавших ему в этом. Пойманного ожидала либо военная служба без зачёта обществу, либо ссылка в Сибирь на поселение или в каторжные работы⁷. Если лица, помогавшие уклонисту или дезертиру⁸, были пригодны для военной службы, их, хотели

ШПИОНЫ ИЗ СЕМЕЙСТВА У

Старый Владивосток в поле зрения цинской разведки

Аннотация. В статье рассматривается малоизвестный эпизод из истории российского Дальнего Востока. Нараставшая напряжённость в отношениях Российской империи и цинского Китая в конце 1870 — начале 1880-х годов обусловила активизацию китайской разведки на территории Уссурийского края. Лишь в редких случаях российским властям удавалось выявить и нейтрализовать цинских эмиссаров. На основе архивных документов автор раскрывает подробности одного из таких случаев, имевших место летом 1880 г.

Ключевые слова: Россия; Уссурийский край; Владивосток; Цинская империя; кризис; разведка.

Summary. The article deals with a little-known episode in the history of the Russian Far East. The growing tensions between the Russian Empire and Qing China in the late 1870s — early 1880s led to activation of Chinese intelligence in the Ussuri Territory. It was rare that the Russian authorities could identify and neutralise the Qing emissaries. On the basis of archival documents the author reveals details of one of these cases, which occurred in the summer of 1880.

Keywords: Ussuri Territory; Vladivostok; Qing Empire; crisis; intelligence.

ПЕРВАЯ половина 80-х годов XIX века характеризовалась высокой напряжённостью в русско-китайских отношениях. Драматические события, в течение длительного времени волновавшие Центральную Азию, к концу 1870-х вылились в дипломатический конфликт между Россией и Цинской империей, известный как Илийский кризис. Сражаясь за стол переговоров, обе державы не забывали о мерах на случай реальных боевых действий. Так, в марте 1880 года по приказу главнокомандующего войсками Западной и Восточной Сибири было приостановлено увольнение в запас нижних чинов, а численность наличных войск доведена до «усиленного мирного состава». 5-й Восточно-Сибирский линейный батальон, расквартированный в Софийске (на Амуре), было решено перебросить в Южно-Уссурийский край¹, а начальник отряда судов Тихого океана контр-адмирал А.Б. Асланбегов получил приказ сосредоточить вверенные корабли в Нагасаки. Одновременно Морское министерство распорядилось о посылке в Тихий океан кораблей «Князь Пожарский» и «Генерал-адмирал», а также 5 других боевых судов². В апреле 1880 года последовало высочайшее повеление об усилении Уссурийского пешего казачьего полубатальона, который вместе с Уссурийской конной сотней осуществлял охрану границ Приморья³. В это же время китайское правительство перебросило в Гирин до 4000 пехотинцев и кавалеристов. Численность цинских войск, сосредоточенных к лету 1880 года в Цицикаре, достигала 29 тыс. человек, а в Хайларе — 6000. Све-

дения об этом были получены русской дипмиссией в Пекине и подтверждались донесением атамана 2-го отдела Забайкальского казачьего войска⁴. В июле 1880 года генерал-губернатор Восточной Сибири Д.Г. Анучин докладывал Военному министерству об усилении цинских войск в Айгуне, строительстве речных судов на р. Сунгари и активизации военной подготовки гарнизона г. Хуньчунь⁵.

Важное место в деле подготовки к возможному боевым действиям отводилось разведке. С российской стороны она велась по линии дипломатической миссии в Пекине, военного ведомства и Южно-Уссурийского пограничного комиссарства. Нескольким русским эмиссарам удалось в 1864—1880 гг. совершить ряд поездок по Маньчжурии. Так, весной—летом 1864 года адъютант генерал-губернатора Восточной Сибири М.С. Корсакова князь П.А. Кропоткин проехал из Забайкалья в Благовещенск через Айгунь и Мэргэнь, а консул в Урге Я.П. Шишмарёв и полковник Г.Ф. Черняев в сопровождении группы военных и гражданских лиц на пароходе «Уссури» совершили плавание по р. Сунгари от устья до г. Гирин и обратно. Их экспедиция «имела двоякую цель — дипломатическую и разведочную»⁶. 10(23) июля — 19 августа (1 сентября) 1866 года отставной полковник Хилковский на том же пароходе плывал по р. Сунгари до г. Бодунэ. Перед его экспедицией была поставлена, в частности, задача «расположить население Маньчжурии к России»⁷. 10(23) сентября — 11(24) октября 1878 года пограничный комиссар Южно-

Уссурийского края Н.Г. Матюнин предпринял поездку из урочища Новокиевского (совр. Краскино) в г. Нингуту через Хуньчунь.

Однако эти вояжи носили эпизодический характер, к тому же никто из перечисленных путешественников не владел ни китайским, ни маньчжурским языками. В итоге возможности русских разведчиков оказались весьма ограничены. Гораздо большего успеха можно было добиться, используя агентуру из числа китайцев и корейцев, что и делал пограничный комиссар Николай Гаврилович Матюнин (1849—1907), располагая информаторами не только среди населения приграничной полосы Уссурийского края, но и на сопредельной территории Китая⁸.

ГОРАЗДО успешнее занимались сбором разведывательной информации на российской территории цинские власти Маньчжурии. При этом их агентами являлись проживавшие в Приамурье и Приморье китайцы, известные в истории под общим названием манзы. В начале 1880-х годов, только по официальным данным, их численность превышала 10 тыс. человек⁹. За редкими исключениями эта группа населения сохраняла полную лояльность по отношению к Китаю и гораздо охотнее сотрудничала с цинскими властями, нежели с русскими. Неудивительно, что в русской администрации манзы считались «пятой колонной». 14(27) марта 1880 года командующий войсками Восточной Сибири генерал-лейтенант К.Н. Шелашников сообщил в Главный штаб о слухах, волновавших население Владивостока. Речь шла о двух тысячах «маньчжурских солдат»,

«ОН РОЖДЁН КОМАНДОВАТЬ АРМИЯМИ»

Аннотация. В статье рассказывается об одном из героев Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. — генерале А.П. Ермолове.

Ключевые слова: А.П. Ермолов; Отечественная война 1812 года; Бородинское сражение; Битва народов под Лейпцигом; взятие Парижа.

Summary. The article tells about one of the heroes of the Patriotic War of 1812 and Foreign Campaigns of the Russian army in 1813—1814 — General A.P. Yermolov.

Keywords: A.P. Yermolov; Patriotic War of 1812; Battle of Borodino; Battle of Nations at Leipzig; capture of Paris.

Генерал от инфантерии и от артиллерии А.П. Ермолов один из наиболее популярных военных и государственных деятелей России первой половины XIX столетия, кумир российской молодёжи того времени. Участник трёх войн с Наполеоном, главнокомандующий в Грузии и одновременно чрезвычайный и полномочный посол в Иране, он руководил действовавшими на Кавказе русскими войсками, покровительствовал сосланным сюда декабристам.

К Ермолову относились с уважением и дружьей враги. Гази-Магомет, родоначальник кавказского газавата и предшественник Шамиля, утверждал, что «Ярмол один был, с кем можно было и воевать, и говорить честно»¹. Показательна в этом плане и встреча самого Шамиля с Ермоловым. Когда имама привезли в Москву и спросили, что он хотел бы посмотреть: Кремль, Оружейную палату или Большой театр, Шамиль ответил: «Сначала я должен увидеть генерала Ермолова»².

РОД ЕРМОЛОВЫХ восходит к началу XVI века — периоду активного формирования российской нации. Подобно тому, как формировался полиэтничный и поликонфессиональный российский субэтнос, формировалась и его элита. Русский двор впитывал в себя лучших представителей национальной элиты территорий, входивших в состав Российского государства. Таковы были князья Бековичи, Нарышкины, Урусовы, Черкасские, Юсуповы и многие другие знатные фамилии, посвятившие себя служению России. И в этом заключался её мощный потенциал, позволивший в последующем создать величайшую империю.

К их числу с полным основанием можно отнести и род Ермоловых, произошедший от Арслана-Мурзы-Ермолы, в зрелости Ивана, выехавшего из Золотой Орды в Москву в 1506 году³. Переселившись в Россию, род не затерялся. Ермоловы полюбили новую для них родину и служили ей верой и правдой. При этом практически никто из Ермоловых не достиг высоких чинов и званий и не нажил большого состояния. Род был служилым и малоизвестным. Таковым был он и остался, если бы не Алексей Петрович, прославивший его на всю Россию.

Родился Алексей Петрович 24 мая (4 июня)⁴ 1777 года в Москве. Его отец Пётр Алексеевич Ермолов после увольнения с военной службы в чине майора артиллерии купил «вскладчину» со своей женой небольшое имение в Мценском уезде Орловской губернии. Проявив себя образцовым хозяином и авторитетным человеком, в 1782 году он был избран на трёх-

А.П. Ермолов
Гравюра А.Г. Ухтомского
с оригинала В.И. Машкова,
1810-е гг.

летний срок уездным предводителем дворянства, а в 1785 году по указу Екатерины II назначен председателем Орловской палаты гражданского суда. В период с 1792 по 1796 год П.А. Ермолов управлял канцелярией генерал-прокурора графа А.Н. Самойлова⁵. С вступлением на престол Павла I Пётр Алексеевич вышел в отставку и поселился в деревне Лукьянчиково. Его жизненное кредо — усердная и ревностная служба, на что он и ориентировал будущего полководца и — как друзья в шутку называли потом Ермолова — проконсула Кавказа. Так, по свидетельству В. Власова, в одном из своих писем Пётр Алексеевич общал: «Твердил я сыну своему, что, когда требует государь и Отечество службы, следует служить, не щадя ничего, не ожидая награды, ибо наша обязанность только

служить»⁶. Как показал жизненный путь А.П. Ермолова, эти отцовские императивы стали для него определяющими.

Мать Алексея Петровича Мария Денисовна, происходившая из рода дворян Давыдовых, отличавшаяся остротой ума и резкостью суждений, состояла во втором браке с его отцом. По свидетельству современников, она «до глубокой старости была бичом всех гордецов, взяточников, пролазов и дураков всякого рода, занимавших почётные места в служебном мире»⁷.

Сын от её первого брака А.М. Каховский — один из любимых адъютантов А.В. Суворова. С ним Алексея Петровича всегда связывали близкие отношения.

По матери Алексей Петрович находился в родстве также с Потёмкиными, Раевскими, Орловыми, Ломоносовыми и другими известными фамилиями России. В частности, знаменитый партизан и поэт Денис Давыдов являлся его двоюродным братом.

В характере А.П. Ермолова отчётливо проявлялись и отцовские, и материнские черты. Отец одарил его серьёзным и деловым складом ума, а мать — живым остроумием и колкостью языка. При этом воспитанный в духе уважения и даже преклонения перед всем русским — языком, обычаями, историей — Ермолов не кичился своим дворянским происхождением. Тем более что скромный достаток его родителей не давал ему к этому повода. В армейской же службе А.П. Ермолов, взяв пример с А.В. Суворова, всегда был близок простым офицерам и солдатам, старался находиться рядом с ними в повседневной жизни, а в бою — впереди них.

ЗА ДАЛЬНИЕ ПОХОДЫ И ПОТОПЛЕНИЕ КОРАБЛЕЙ ПРОТИВНИКА

Аннотация. В статье рассказывается об эмблемах, нагрудных знаках, жетонах, надписях на головных уборах советских подводников, поясняются их значения, указываются причины возникших изменений.

Ключевые слова: нагрудный знак; подводные силы; дальний поход; головной убор.

Summary. The article describes emblems, badges, tokens, inscriptions on headgears of Soviet submariners, as well as explains their meanings. The reasons of their changes are given.

Keywords: badge; submarine forces; long-range cruise; headgear.

С ПОЯВЛЕНИЕМ подводных сил флота возникла необходимость в отличительных знаках для личного состава, технических специалистов и офицеров. Одним из первых подобных знаков отличия российских подводников стала ленточка на головные уборы нижних чинов¹ с надписью «Подводное плавание» (рис. 1). Эти ленточки существовали до 1910 года, когда появился новый приказ по морскому министерству², в соответствии с которым на матросских головных уборах должна была быть надпись с названием подводной лодки (рис. 2).

В эти годы в Либаве (Лиепая) для обучения и тренировок подводников создаётся учебный отряд подводного плавания, а затем соответствующий Офицерский класс, первый выпуск которого состоялся в 1907 году. Специальным циркуляром Главного Морского штаба 68 офицерам, успешно сдавшим экзамены, присваивается звание «Офицер подводного плавания»³. В январе 1909 года для офицеров флота, успешно выдержавших выпускные практические испытания и удостоенных звания офицера подводного плавания, учреждается специальный нагрудный знак⁴ (рис. 3), который носился до октября 1917 года.

Октябрьская революция 1917 года, как известно, отменила не только знаки различия, но и знаки отличия. Впрочем, многое использовалось из старых запасов. Так, в 1917—1921 гг. ленточки на головные уборы были старых образцов, новых не изготавливалось.

Впервые о лентах к головным уборам в советском флоте упоминается в приказе Реввоенсовета Республики (РВСР) в 1921 году: «Фуражка без козырька с чёрной шёлковой лентой существующего образца и с надпи-

Рис. 1. Образец надписи на ленточках головных уборов для нижних чинов подводных лодок 1907 г.

сью золотыми печатными квадратными буквами малого размера и знаком на тулье»⁵.

В 1922 году уже давалось не только подробное описание ленточек, но и надписей на самих лентах: «1. для военморов, служащих на флотах, — буквы Р.К.К. (начальные буквы от Рабоче-Крестьянский Красный) и наименование флота»⁶, например: «Р.К.К. БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ», «Р.К.К. ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ» и т.д. Таким образом, можно с уверенностью говорить, что в начале 1920-х годов личный состав советских подводных лодок носил ленты с такими названиями (рис. 4).

В 1926 году была разработана и объявлена специальная инструкция, пояснявшая, каким категориям личного состава полагается носить ленты на головных уборах и с какими надписями. В приложении к инструкции был опубликован список надписей для наименования штабов, соединений и частей Морских сил РККФ на лентах фуражек младшего командного и рядового составов.

Для подводных лодок Балтийского и Чёрного морей список выглядел следующим образом:

«Морские силы Балтийского моря

...БРИГАДА ПОДВОДНЫХ ЛОДОК Б[АЛТИЙСКОГО] М[ОРЕЯ] (для всех подводных лодок — то же), ШКОЛА ПОДВОДНОГО ПЛАВАНИЯ Б. М.

Рис. 2. И.П. Костин, машинный унтер-офицер 1-й статьи. На ленточке бескозырки надпись «Львица» 1916 г.

